— Скажи мне правду, Райшин! Ты в самом деле так сильно ненавидишь Яю?! — воскликнула одетая в форму медсестры Яя со слезами на глазах, подползая к юноше ближе.

Лежащий на койке Райшин в свою очередь отполз назад и ответил с уставшим взглядом:

— Скажу, когда ты выбросишь этот гигантский шприц.

— О-он необходим, чтобы ты рассказал о своих истинных чувствах.

— Это называется принуждением! Ты просто пытаешься вытянуть из меня тот ответ, что тебе нужен!

Они находились на первом этаже здания медицинского факультета. Напротив кабинета доктора располагались палаты учеников.

Раненных в случившемся на днях бою Райшина и Локи поместили в палату. Локи находился на соседней от Райшина койке и сейчас с нескрываемым недовольством на лице читал толстую книгу, посвящённую магии.

Посчитав, что слова юноши имеют смысл, Яя отбросила гигантский шприц в сторону. Райшин вздохнул с облегчением и почесал затылок:

— Ну, я не испытываю к тебе ненависти или что-то типа того.

— Это значит, что я тебе нравлюсь, да? Ты всем сердцем любишь Яю, правда?

Яя подползла к нему ещё ближе. Девушка закусила свои блестящие губы, её щёчки порозовели, а глаза, которыми она смотрела на Райшина, были затуманены. Она находилась так близко, что юноша чувствовал тепло её тела. Его носа достиг сладкий манящий аромат. Одурманенный Райшин всё же смог собраться с мыслями и оттолкнуть от себя голову Яи:

— Прекращай. Вспомни, для чего мы пересекли бескрайнее море, отправившись на другой конец мира? Достопримечательности смотреть? На медовый месяц?

— Ну…

— У нас есть работа, миссия, которую мы должны выполнить любой ценой. Сейчас не подходящие ни время, ни место для того, чтобы играть в любовников.

Звучало убедительно. Яя не нашлась, что ответить, и приуныла. Райшин вздохнул и погладил

её по голове:

— Я не ненавижу тебя и считаю очень важным для меня партнёром. Разве этого недостаточно.

— Совсем недостаточно.

— Не надо так сразу отвечать решительным отказом! Я ведь старался подобрать подходящие слова!

Яя начала заливаться слезами:

— Яя ведь так старательно за тобой ухаживала, испробовала все способы соблазнения, но тебе, Райшин, хоть бы хны… Неужели Яе недостаёт очарования?

— Прежде чем мы поговорим о твоём «очаровании», вспомни, что мы находимся в больничной палате. Это общественное место, понятно? Своими странными выходками в таком месте ты нарушаешь правила приличия.

— До тех пор, пока мы любим друг друга, для нас это не преграда!

— Не надо так просто пренебрегать общественными нормами! Прежде чем о любви говорить, сперва научись здравомыслию!

Яе, похоже, наскучили все эти разговоры. Она приподнялась на койке и стала медленно подкрадываться к Райшину. Её глаза блестели, как у загнавшей в угол мышку кошки – а если быть точнее, то как у тигрицы. Раны Райшина ещё не зажили, и в состязании грубой силы ему не победить.

Дело плохо. Если бы кто-нибудь поблизости мог выручить…

— О, Ирори! Ты вовремя!

— Ах?! Сестрёнка?! — виновато сглотнув, Яя испуганно оглянулась.

Однако никого у входа не оказалось.

На мгновение девушка-автоматон почувствовала облегчение. Медленно повернув голову обратно, она увидела пустующую койку. Из открытого окна, развевая занавески, дул прохладный летний ветерок. С лица Яи закапали слёзы:

— Он сбежал!!!

Фу-ух, порой Яя бывает просто невыносимой…

Порядком уставший от подобного Райшин откинулся на спинку скамейки, стараясь перевести дыхание. Он находился на крыше медицинского факультета. Вокруг под открытым голубым небом колыхались на ветру белые простыни и халаты, создавая такой яркий контраст, что глазам становилось больно.

Он выскочил в окно и убежал, но почти сразу же вернулся в здание и забрался на крышу, ведь попавшим в палату дурням не разрешалось выходить наружу.

Это уже повторяется на протяжении нескольких дней… Яя совсем уже избалованно себя ведёт.

Прошло десять дней с того момента, как его госпитализировали. Первые пять в сравнении с её нынешним поведением Яя была в хорошем настроении.

Всё изменилось на шестой день, когда их навестила Фрей. С тех пор девушка стала приносить ему обеды. Несмотря на утренние занятия и идущий своим чередом Вечер Мудреца, она продолжала это делать, прямо как преданная жена, навещающая своего мужа.

Что ж, она делает это скорее из чувства долга, нежели романтических…

Вздохнув, Райшин расслабился на скамейке. Тут над его головой промелькнула тень. Она напомнила ему маленького дракона, из-за чего юноша поспешил выпрямиться:

— …Просто птица, значит?

Парящие над головой белые крылья принадлежали голубю. Он совсем не был похож на Зигмунда.

Давненько я её не видел, кстати.

Хозяйка Зигмунда, Шарлотта Белью. У неё, как и у Райшина, друзей немного, поэтому они и подружились… Хотя, можно ли её называть его другом, оставалось под вопросом.

— Ты самый настоящий идиот высотой с Биг Бен!

Десять дней назад, перед тем как Райшин отправился на свою безрассудную экскурсию, Шарл выкрикнула ему эти слова и убежала, вероятно, со слезами на глазах. С тех пор она ни разу его не навещала.

Неужели она разозлилась? Это было бы очень плохо… Хм?

Глядя на развевающиеся простыни, юноша заметил человека, стоящего на краю крыши человека. Райшин на мгновение растерялся, перепутав человека со своей знакомой.

Шарл?..

Нет, это была не она. Золотые волосы Шарл сияли на свету, а у этой девушки на крыше они скорее льняные. Берет она тоже носила иначе, натянув его на глаза, что едва ли можно назвать модным.

Девушка не заметила присутствия Райшина и смотрела на часовую башню, которую украшали цветы, чьи стебли старались вытянуться как можно выше, и множество развевающихся на ветру флагов. Если прислушаться, можно услышать играющий в отдалении оркестр. Подумав об этом, юноша предположил, что сейчас проводится церемония, посвящённая столетию со дня возведения часовой башни, если верить дошедшим до него слухам.

Девушка положила руки на перила. То ли из-за своей способности быстро понимать ситуацию, то ли интуиции, но что-то внутри Райшина забило тревогу. «Это не к добру», – подумал было он, когда его тело уже сорвалось с места само по себе. Райшин бросился вперёд на ногах, с которых совсем недавно сняли гипс.

Тем временем девушка уже забралась на перила и прыгнула вниз с крыши, как он и боялся. Не раздумывая ни секунды, Райшин в погоне за девушкой перескочил через перила. Поймав её за руку, другой рукой он ухватился за перила. Из-за тяжести в области правой ключицы возникла острая боль, от которой он непроизвольно ослабил хватку. Перила начали очень быстро удаляться, а вес второго тела неумолимо тянул его вниз. Они падали с крыши шестиэтажного здания, а прямо под ними находилась каменная терраса. Если они достигнут земли, то простыми переломами точно не отделаются!

— Яя! Сюда! — позвал он в надежде своего партнёра.

Разумеется, его зов никак не мог достичь её ушей. Однако…

Оказалось, что смог.

Из окна первого этажа, разбив его в дребезги, выскочил силуэт. Тёмная как у призрака аура исходила от показавшегося существа, которым оказалась темноволосая девушка. У неё на лбу вырос маленький блестящий как алмаз рог.

Яя?!… Почему у тебя рог?!..

Но сейчас было не до этого. Райшин проглотил готовые вырваться слова, протянул руку в сторону своего партнёра и сфокусировал магическую энергию, наполняя тело Яи силой. Взбежав по стене, она аккуратно поймала Райшина, уберегая его от падения, и вонзила пальцы

в стену, чтобы затормозить. Ногти Яи с громким треском вырывали куски стены, пока они наконец не остановились, после чего мягко приземлились.

— Спасибо, Яя. Ты спасла…

— Райшин, ты дурак! Зачем тебе понадобилось совершать нечто столь безрассудное?!

Как только он раскрыл рот, его тут же отчитали. Рог со лба Яи уже исчезал, а её глаза переполнялись слезами.

— …Не мог ничего с этим поделать. Кое-кто вон там вдруг решил сигануть с крыши.

Ситуация получилась неловкая. Райшин отвернулся, будто пытался уйти от ответа, и заметил кое-что необычное. Девушка, которую он держал, дрожала всем телом.

— Эй, ты в порядке? Нигде не пора…

— Не-е-ет!!! Мужчина!!! — она его вдруг оттолкнула.

К такому повороту Райшин не был готов, поэтому не смог вовремя среагировать и плюхнулся наземь. Девушка спряталась за ближайшими кустами и испуганно выглядывала из них. Юноша заметил, что лицом она очень была похожа на Шарл, но вот застывший на нём испуг сводил это сходство на нет.

— Ты чего?!

Девушка подскочила на месте и спрятала своё лицо, надвинув обеими руками берет на глаза:

— Простите-простите-простите-простите.

— А, нет, я не злюсь. Что с тобой? Нигде не ранена?

— Почему это ты интересуешься её самочувствием, Райшин? — холодным тоном вклинилась Яя

Райшин не стал обращать на неё внимания и подошёл к девушке:

— Эй, ты с собой покончить собиралась или что? Зачем было прыгать с крыши?

Девушка зарылась в берет, крепко его сжимая, и медленно отступила на несколько шагов назад:

— Без… Безрассудный.

— Чего?

— Ты мерзкий мужчина, негодяй, гад! Зачем тебе потребовалось меня спасать?!.. — девушка сквозь слёзы бранила Райшина. — Возьми за это ответственность! Возмещай!

— Ответственность… Ну, даже если ты так говоришь…

— Убей меня! Если не хочешь, надругайся надо мной!

— …Какое ещё «надругайся»?

— Поддайся своим плотским желаниям и изнасилуй меня! Мне уже всё равно, так что делай, что хочешь! Выплесни на мне всю свою похоть!

— Да чёрта с два! За кого ты меня вообще принимаешь?!

Яя вдруг развернулась с жуткой улыбкой демона, повергнув своего партнёра в шок:

— Ты слышал её, Райшин. Давай надругаемся над этой лисицей как следует.

— Ты говоришь в совершенно ином смысле!

Воспользовавшись моментом, девушка выскочила из кустов и убежала прочь, продолжая плакать.

— Ах, эй! Постой!

Она бежала не так уж и быстро. Райшин мог бы с лёгкостью её догнать, но из-за какого-то необъяснимого землетрясения ноги Райшина отказывались двигаться. Яя, всхлипывая, медленно приближалась к нему:

— Как только нагонишь, ты собираешься надругаться над ней, да?.. Поддавшись своим плотским желаниям, ты собираешься выплеснуть всю свою похоть?..

— Чт-?! Нет! Как будто такое вообще может произойти! Верно оценивай ситуацию, Яя!

— Все ухаживания Яи ты продолжал упорно игнорировать… А когда тебя соблазнила эта лиса, ты!..

Сейчас у него не было времени её успокаивать. Яя прыгнула на Райшина, схватив его за горло. Она дала волю сдерживаемому всё это время несчастью, поэтому сжимала сильнее обычного. Девушка-автоматон сдавила ему трахею, из-за чего кровь перестала поступать к голове, а сознание стало быстро угасать…

Как вдруг раздался оглушительный рёв. От неожиданности Яя выпустила Райшина из рук. Закашлявшись, Райшин открыл глаза и увидел, как небо над его головой разделилось надвое.

В часовую башню ударил ослепительно яркий луч света, быстро дезинтегрируя её, точно сливочное масло, тающее на сковороде, в результате чего башня с грохотом начала накреняться, сотрясая землю. Теперь она напоминала Пизанскую башню. Нет, даже хуже. Угол её наклона становился всё больше. Часовая башня, являлась символом Королевской Академии Механического Искусства, Вальпургии. Имея за собой вековую историю, вскоре она рассыпалась и обратилась в мелкую пыль.

Участники церемонии стали разбегаться. Пыль начала заволакивать собою небо и вскоре накрыла Райшина вместе с Яей. В условиях плохой видимости на мгновение что-то промелькнуло – силуэт, что парил в воздухе.

На драконе с цвета стали чешуёй восседала фигура, чьи золотые волосы колыхались на ветру, и глядела на устроенный собственными руками хаос. На ум приходил образ прекрасных и храбрых драконьих рыцарей из легенд. И этой фигурой была…

— Шарл?!..

http://tl.rulate.ru/book/32394/951846